

Позабывшись о раненых заклинателях Вэнь Сюя, Вэнь Цин прошествовала через залы Безночного города обратно в свои покои. Гнев бурлил в ней. Если А-Нин будет ранен, он пожалеет о дне, когда родился. Она распахнула дверь, заставив своего младшего брата подпрыгнуть и вскочить, вытянувшись в струну возле её стола. Чувство вины и щенячьи глаза, превратившие выражение его лица в по-детски наивное, мало что сделали, чтобы она расхотела наказать его.

— Ты глупый осёл! Как ты смеешь так рисковать своей жизнью!

Вэнь Цин захлопнула за собой дверь и протопала к нему. Схватив за руку, она грубо осмотрела тело брата на наличие повреждений. Кроме небольшого пореза на щеке и несколько на руках, тот казался здоровым физически. Что касается психики, то у неё были на этот счёт сомнения.

Она достала дезинфицирующее средство и нанесла его на порезы, заставив Вэнь Нина морщиться от жжения.

— Так тебе и надо. — Мрачно нахмурившись, девушка убрала пузырёк, а потом протянула руку и шлёпнула брата по макушке. — Хотя я должна наказать тебя на всю оставшуюся жизнь, у нас нет на это времени. Ты получил секрет?

Вэнь Нин кивнул, опустив голову, и протянул сестре сумку-цзянькунь.

— Ну, по крайней мере, это хорошо. — Она взяла сумку, открыла её и высыпала содержимое в широкую миску. — Ну, железы больше, чем я ожидала.

— Бык яо был крупным. Я принёс ещё несколько штук, чтобы Вэнь Сюй не заподозрил, чего я на самом деле хочу.

— Ничего мне не говори. Я слишком расстроена, чтобы тобой гордиться.

Плечи А-Нина поникли, и он опустился на ближайший стул. Удручённое выражение на лице брата почти заставило Вэнь Цин пожалеть его, и она повернулась к своему столу, решив игнорировать это искушение. Он мог пострадать ещё немного. В конце концов, она беспокоилась о нём несколько часов с тех пор, как узнала, что он ушёл.

— На приготовление зелья уйдёт несколько дней. Ты мог бы также принести пользу и собрать всё, что хочешь взять с собой. Я рассчитываю, что ты будешь готов бежать, как только Вэнь Жохань проглотит его.

— Как ты заставишь его проглотить это? — неуверенно спросил А-Нин.

— Я планирую добавить зелье в его еду, когда буду проверять её на наличие яда.

После минутного молчания Вэнь Цин подошла к шкафу и вытащила несколько закусок, которые в последнее время хранила для тех случаев, когда не могла нормально поесть, заварила чай и поставила всё это на поднос.

— Вот, — сказала она и вручила брату еду. — Поешь, а затем прими ванну и немного поспи. — Вэнь Цин провела рукой по его волосам. — Не волнуйся, А-Нин. Я не буду злиться на тебя вечно.

Потребовалось ещё три дня, чтобы дистиллировать и приготовить зелье, которое Вэнь Цин надеялась подсыпать в еду Вэнь Жоханя. Поскольку у неё не было возможности протестировать смесь, давать её дяде было рискованно. Если бы ничего не произошло — ничего бы не произошло, и она начала бы сначала. Но, если бы зелье сработало, частично или нет, у девушки был бы один-единственный шанс выбраться живой.

Для того чтобы добавить токсин в еду, целительница выдолбила деревянную ручку серебряной иглы, которой проверяла пищу на его столе. С жидкостью внутри ей нужно было только надавить на наконечник, чтобы зелье стекло по игле. Просто.

С надеждой.

Позже, тем же вечером, Вэнь Цин заняла своё место рядом с Вэнь Жоханем за семейным обеденным столом. Поскольку Вэнь Чао отсутствовал, его супруга осталась в своей комнате. Что касается Вэнь Сюя, то он, вероятно, отправился навестить свою жену, которая в начале лета покинула Безночный Город, чтобы навестить свою семью, так как ей было трудно переносить жару. Это оставляло больше мест для старейшин и генералов, которые вечно стремились проскользнуть за семейный стол и попытаться выслужиться перед Главным заклинателем и лидером Ордена Вэнь.

— Где Цюньлинь? — сухо спросил Вэнь Жохань, когда Вэнь Цин приблизилась к его креслу.

Весь зал оцетинился от его недовольного тона.

— Сегодня ему нездоровится, дядя. Я дала ему чаю, чтобы он заснул. Пожалуйста, простите его отсутствие.

Девушка склонила голову и стала ждать.

— Хмм. Я надеялся поздравить его с оказанной помощью во время ночной охоты моего наследника, — проговорил Вэнь Жохань, раздраженно постукивая пальцами по столешнице. — Ммм. Вот я и подумал, что он, наконец, прикоснулся к своему наследию Вэнь. Кажется, я был немного преждевременным в своей оценке.

— Извините, лидер Ордена. Вэнь Нин становится сильнее, но, время от времени, у него всё ещё случаются приступы, — сказала Вэнь Цин, надеясь, что дядя не отправит её за младшим братом.

Когда слуга поставил перед ним тарелку, Вэнь Жохань нахмурился, как будто был недоволен блюдом из лапши и свинины, политым густым соусом. Через мгновение он жестом подозвал племянницу и откинулся на спинку стула.

Неловкая атмосфера наполнила зал, пока все присутствующие ждали, когда она проверит еду. Редкие разговоры звучали неестественно, а многочисленные взгляды как один были устремлены на целительницу. Каждый вечер все они проходили через один и тот же напряженный ритуал. Никто не хотел говорить вслух о том, что может случиться, если она найдёт яд.

Хотя сердце Вэнь Цин билось, как у дикого кролика, она сохраняла спокойствие, когда подошла, чтобы попробовать дядину еду. Она не позволила своим рукам дрожать и вытащила иглу твёрдыми пальцами. На выдохе проверила два места на пластине, прежде чем попытаться ввести токсин. Кусочек серебра скользнул в кусок свинины, политый соусом. Когда девушка нажала на спуск, сначала ничего не произошло, что заставило её внутренне выругаться. Она надавила немного сильнее и почти вздохнула, когда игла поддалась.

— Проблема? — спросил Вэнь Жохань, приподняв одну бровь.

— Нет, — ответила Вэнь Цин и показала ему иглу, которая снова встала на место.

Она попятилась и села. Все в ней кричало, что нужно извиниться и бежать, сделать всё, чтобы выбраться из этого зала, а потом и из дворца. Но она должна была довести дело до конца, поэтому притворилась, что наслаждается едой, и стала ждать.

Всякий раз, когда появлялась новая тарелка, Вэнь Цин вставала и проверяла, нет ли в ней яда. Находясь рядом с Вэнь Жоханем, она наблюдала за любыми доказательствами того, что зелье подействовало. Кто мог распознать перемены в агрессивном диктаторе с комплексом бога лучше неё?

Она стиснула зубы, слушая, как один особенно раздражающий старейшина пресмыкается перед её дядей в надежде получить прибыльную должность для своего сына. Мужчина, казалось, не замечал растущего раздражения на лице Вэнь Жоханя.

Тяжёлый кулак ударил по столу, и громкий звук заставил всех подпрыгнуть.

— Хватит! Не надоедай мне больше своим жалким сыном. Я повешу его на стреле, пронзившей его живот, если ты упомянешь его ещё хоть раз.

Старейшина попятился, и его глаза расширились от ужаса. Он бормотал неуклюжие извинения, кланяясь снова и снова. С рычанием Вэнь Жохань вскочил на ноги и ударил мужчину по лицу. При этом глаза лидера Ордена расширились и стали красными по краям.

Вэнь Цин встала, стараясь, чтобы её движения не привлекли внимание дяди, и проскользнула за двух заклинателей, которые спорили друг с другом о том, должны ли они помочь старейшине, которого избил Вэнь Жохань.

А когда из щели её дяди потекла кровь, Вэнь Цин решила, что пора уносить ноги. Она выбежала из ближайшей двери и привлекла внимание охранника.

— У лидера Ордена Вэнь отклоняется ци! Мне нужна помощь! Спасите старейшин!

Заклинатель сделал знак своим людям, и они вбежали в банкетный зал с обнаженными мечами, а Вэнь Цин рванула в противоположном направлении. Она обходила слуг и служителей, паникующих при мысли об их лидере, охваченном безумием отклонения, дико носящемся по залам. Посреди суматохи девушка пробралась к задним ходам, которые вели в туннели, что её прадед использовал, чтобы избежать своих обязанностей в качестве наследника Ордена.

Проходя через потайной дверной проём, Вэнь Цин увидела впереди свет. Желудок сжался от страха, и она приготовила свои иглы.

— Сестра! — позвал её А-Нин и вышел на свет с их сумками, привязанными к его спине. — Это сработало?

Она шлёпнула его по руке:

— Что ты здесь делаешь? Я сказала тебе уйти. Почему ты остался?

В свете лампы он смотрел на нее грустными глазами:

— Я не мог уйти без тебя.

Его слова прорезали безэмоциональную маску, которую она нацепила, чтобы пережить сегодняшний день. Вэнь Цин слегка улыбнулась брату, прежде чем снова взять себя в руки.

— Я рада. Пошли.